

## **«Оркестр Че» демонтирует реальность**

При слове «оркестр» у большинства из нас рисуется в воображении группа людей с трубами и контрабасами, играющие скучные симфонии по нотам где-нибудь в оркестровой яме. Однако, не таков «Оркестр Че»! На их выступлении вам скучать точно не придётся.

«Оркестр Че» — это замечательная группа из Харькова, которая посетила наш город 2 декабря. Представление состоялось в проекте «Облака». Причём именно представление, потому что концепция группы заключается в соединении музыки и театра с необычными текстами лидера группы Олега Каданова. Правда, в Липецк «Оркестр Че» приехал не в полном составе, а только в количестве трёх человек. Получился очень камерный акустический вечер под гитару и кларнет. Впрочем, это никак не помешало музыкантам произвести неизгладимое впечатление на публику и заставить амплитуду настроений и эмоций колебаться во все стороны. Здесь было всё: от пронзительных лирических композиций про Маяковского и Анну до зажигательных песен с безумными криками и соло на дрели. Нашлось место и для «украинского хип-хопа»...



Фотография 1 из 6.  
Для просмотра галереи нажмите на фото.



Фотография 2 из 6.  
Для просмотра галереи нажмите на фото.



Фотография 3 из 6.

Для просмотра галереи нажмите на фото.



Фотография 4 из 6.  
Для просмотра галереи нажмите на фото.



Фотография 5 из 6.

Для просмотра галереи нажмите на фото.



Фотография 6 из 6.

Для просмотра галереи нажмите на фото.

После концерта лидер группы Олег Каданов поделился с нами впечатлениями о Липецке и рассказал «Культурному сайтику» о Моррисоне, Хлебникове и конце света.

— Как вам Липецк? Успели что-то посмотреть?

— Мы успели мало посмотреть. Но проезжая по городу увидели, что Липецк очень похож на Харьков. В первую очередь архитектурой. Поэтому сразу почувствовали родство с вашим городом. От этого сразу стало очень спокойно и по родному.

— А публика?

— Публика отличная. Здорово, что задавали вопросы из зала, шутили. Всё получилось очень живое. Классно, что был диалог с залом. Ещё нам очень понравились «Облака». Кажется, что это родное место. Мы как только зашли сюда, сразу почувствовали спокойствие. Даже

музыка здесь звучит та, которая у меня обычно играет на внутреннем Винампе.

— У вас две песни «Джимми». Они посвящены Моррисону?

— Первая скорее не конкретно про Моррисона. Много значительных Джимми существовало в 60-е: Хендрикс, Пейдж. Джимми выступил как собирательный образ американской культуры эпохи 60-х. Это человек, который «демонтировал реальность». Когда у меня возник этот образ, песня написалась сама собой.

Влияние «The Doors» вылилось в песню «Джимми-2». Когда я познакомился с биографией Моррисона, узнал, что это за человек, я влюбился в его личность. Мы ехали в автобусе на концерт, и я написал стихотворение, посвящённое Моррисону. Годы через 2 возникла мелодия, на которую идеально ложился этот текст.

— Кто ещё оказал влияние на ваше творчество, мировоззрение?

— Много фильмов, которые закрадываются в душу и оказывают влияние. Я могу бесконечно пересматривать Тарковского, и каждый раз открывать что-то новое. Правда, «Жертвоприношение» я ещё не до конца понял. Очень много книг Филипа Дика произвели на меня впечатление. Во многих наших песнях фигурируют его персонажи. Ещё меня поразили произведения Александра Шарова.

Мне раньше очень нравились и вдохновляли «2H Company». Это была самая актуальная группа. Там было глубокое взаимопроникновение текста и музыки, что создавало своеобразные атмосферные шары, заряженные на всех уровнях. Это передавалось слушателю. Сейчас они уже это не делают.

Много и другой музыки повлияло. Когда я впервые услышал в 90-х второй альбом группы «Ван Моо» «Миру мир», у меня он вызвал чувство глубокого раздражения. И это раздражение вылилось в то, что я прослушал альбом подряд пять или шесть раз. Меня это раздражало, но я никак не мог перестать их слушать. Я влюбился в их музыку, ещё больше в тексты. Всё, что я делал дальше, я делал с оглядкой на «Ван Моо», чтобы соответствовать их альбому «Миру мир». Это очень странный, безумный угол зрения на мир, очень психоделический. Я знаю, многие его не понимают. Людям сложно понять, потому что в альбоме не логические разумные связи, а психо-эмоциональные, абстрактные. Элементы одной цепи в их песнях складываются в единую картинку, только если ты владеешь открытой душой. Хотя многие воспримут этот альбом как пустышку. Мне вообще нравятся глубокие, странные тексты, которые создают свои миры. Может быть, это попытка убежать от реальности, построить свой идеальный мир, но это то, что нас греет. Если бы в 90-х не появились «Ван Моо», я бы сейчас наверняка писал совсем другие песни.

— В ваших песнях упоминаются тираны: Гитлер, Бен Ладен. Откуда такой интерес к ним?

— Это тёмные стороны, которые существуют в каждом из нас. Любая война идёт прежде всего внутри человека, и в каждом есть такая борьба. Внешние проявления борьбы — это хоть и манипуляция нами, но происходят они без нашей воли. Это всего лишь отражение внутреннего. В человеке всегда идёт война между чёрным и белым.

— У вас есть цель своими текстами изменить мир в лучшую сторону?

— По молодости мне казалось, что я напишу такие песни, которые если и не изменят мир, то

перевернут сознание многих людей. Но потом я понял, что надо просто писать и играть то, что чувствуешь и, выходя на сцену, делать это искренне. Это мой мир. Может быть, кто-то в нём увидит что-то своё, узрит параллели и пуповины. Это происходит, когда логика отключается, а включаются чувства. Тогда возможен сокровенный акт объединения, понимания, синхронизация.

— Вы обычно черпаете вдохновение извне, из искусства или изнутри себя самого?

— По-разному. Жизнь подкидывает много тем. Какие-то вещи приходят из искусства, какие-то из жизни. Жизнь намного богаче и шире, чем искусство. Об этом нельзя молчать и это рвётся наружу текстами.

Но часто и искусство вдохновляет. На нашем десятилетии я читал свои тексты, навеянные футуристами: Кручёных, Хлебниковым, Бурлюками. Хлебников — это просто космос. Я многие его вещи чувствую, но не понимаю.

— Но Хлебников — очень противоречивый поэт. Чем он вас привлёк?

Любое произведение должно разрушать то, что было до него, задавать новые вопросы и толкать нас на поиски новых ответов. Марафон вопросов-ответов не может закончиться никогда. Если человек перестает искать ответы на те вопросы, которые у него возникли, он застывает и превращается в самодовольного обывателя. Это очень грустно. Я боюсь этого. А многие даже не пытаются искать. Это отказ от ответственности в первую очередь. Принимать уже готовое всегда легче. А реальность ведь для всех разная и каждый должен воспитывать своего внутреннего бойца. Это внутренняя воля человека. Когда она у него есть, он всегда будет искать. Человек — часть Вселенной. Воля — это его желание. Когда его индивидуальное желание попадает в одну волну со Вселенной, то всё получается само собой. А когда человек берёт уже готовые решения, тогда ничего хорошего не выходит.

Именно поэтому нельзя говорить, что какая-то религия лучше или хуже. Все религии о любви. Я думаю, лет через семьдесят построят всеобъемлющий храм, где никто не будет выполнять свои ритуалы. Просто все почувствуют Вселенскую любовь. Всё к этому идёт.

— Вы верите в конец света?

— Нет, не может всё закончиться так глупо. Может, какой-то слом и произойдёт. Я думаю, зря создают панику по этому поводу, особенно государственные СМИ. Это неверно, потому что никто не хочет нас наказывать. Всё, что с нами происходит — это уроки. Наказание, если и будет, то где-то в другом месте. Но, мне кажется, Всевышняя любовь шире наказаний.

А мы с уверенностью можем сказать, что пока существует такая удивительная и тёплая музыка, как музыка «Оркестра Че», никакого конца света быть просто не может.

Кстати, те, кто не по каким-то причинам не смог попасть на концерт — не расстраивайтесь! Музыканты твёрдо пообещали вернуться к нам, может быть, даже полным составом.